

УДК 111

DOI: 10.34670/AR.2022.92.31.001

Редукция онтологии политического в пространстве социальной коммуникации: от классической парадигмы к утрате идентичности

Экзекова Мадина Николаевна

Начальник отдела по работе с иностранными обучающимися,
Санкт-Петербургский государственный
лесотехнический университет им. С.М. Кирова,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, пер. Институтский, 5у;
e-mail: madina_exz@list.ru

Аннотация

Проблема поиска оснований политического занимает умы мыслителей с момента зарождения первых осмысленных представлений о мире. Классические представления о политическом пространстве сформировались в русле двух концептуальных методологических направлений – коммуникативной идеи общего блага и конфликтной парадигмы политического бытия. Оформившись в границах древнегреческой философии, данные направления господствовали в академическом сообществе до периода интеллектуальной революции модерна. Оформление нового гносеологического направления в рамках постструктуралистской системы обусловило поиск новых оснований политического бытия в условиях размывания данного явления. С опорой на методологические основания неинституционального подхода автор ставит перед собой задачу рассмотреть основные направления поиска оснований политического и редукции политического в пространстве современной публичности как поля реализации социального. Делается вывод о закономерности разворачивания социального пространства в условиях глокализации, а также отмечает негативные тенденции, сопровождающие данный процесс: размывание границы между «политическим» и «неполитическим», появление гибридных форм воплощения политического бытия, ослабление политической идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Экзекова М.Н. Редукция онтологии политического в пространстве социальной коммуникации: от классической парадигмы к утрате идентичности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 4А. С. 5-10. DOI: 10.34670/AR.2022.92.31.001

Ключевые слова

Онтология, теория познания, онтология политического, политическая философия, гносеология.

Введение

Феномен политического как особой онтологической категории в общем бытийственном пространстве становится крайне актуальной философской проблематикой в условиях развития глокализации как двунаправленного диалектического процесса. Повсеместное распространение коммуникативных технологий, виртуализация социального пространства, появление новых форм воплощения политического – все это приводит к размыванию эпистемологического пространства политического, невозможности редуцировать политическое до рациональных объяснительных форм. Ульрих Бек, один из теоретиков концепции глобализации, писал о размывании политического пространства: «...непрерывно возникающее сегодня в любой публичной дискуссии пугающее слово “глобализация” говорит не столько о закате политики, сколько о том, что политическое вырывается за категориальные рамки национального государства и даже из ролевой схемы того, что считалось “политическим” и “неполитическим”» [Бек, 2001, 185].

Таким образом, следуя законам постмодернистской парадигмы, политическое на рубеже конца XX – начала XXI в. в контексте философской эпистемологии оказывается одновременно везде и нигде, воплощаясь в логических конструкциях «всё» и «ничто». В условиях современного поля социальной коммуникации, оформляющей бытийственное пространство нового цифрового человека, поиск онтологии политического превращается в интеллектуальную игру, которая уводит познающий субъект все далее от изначальной онтологической точки, нивелируя системные положения и выводы мыслителей прошлого, усложняя и размывая концепт политического посредством конструированной мифологизации, идеологического наполнения и утопических представлений.

В данной статье предпринимается попытка анализа редукции онтологии политического внутри коммуникативного пространства наиболее значимых философских концепций конца XX – начала XXI в., в основе которых лежит логический метод поиска оснований политического, с опорой на методологические положения неинституционального подхода.

Основная часть

История развития представлений о политическом неразрывно связана с исторической судьбой человечества в целом, с трансформацией эпистемологической парадигмы общества, позволяющей анализировать, оценивать и рефлексировать как материалистические компоненты, так и идеалистические представления об окружающем мире и пространстве социального. Вопрос поиска онтологического основания политического как особой сферы бытия был сформулирован уже в трудах древнегреческих философов и мыслителей. Системные представления Платона и Аристотеля заложили основания интеллектуального направления, в рамках которого онтологическим основанием политического является идея общего блага [Аристотель, 1983, т. 4]. Вне зависимости от различий в понимании форм воплощения политического, древнегреческие философские представления базировались на тезисе разворачивания политического как бытийственного пространства, воплощающего наиболее гармоничное устройство человеческого общежития. Данные тенденции восприятия политического сохранились и в эпоху раннего Средневековья. Однако уже в период поздней схоластики антагонистические отношения между светской и религиозной властью дают толчок развитию иного онтологического восприятия политического бытия – конфликтного [Филиппов,

www]. Развитие и оформление конфликтная парадигма получает в трудах Т. Гоббса [Гоббс, 1965, т. 2, 43-678], продолжаясь в исследованиях Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Вебера, К. Шмитта, Дж. Агамбена и многих других [Уэст, 2015, 378]. Практическое воплощение концепции национальных государств и господство паритета силы периода холодной войны закрепили классическое шмиттеанское представление о противоречии, лежащем в основе политического бытия, разворачивающегося в момент осознания индивидом идентичности со своей политической группой и готовности довести противоречие и борьбу за интерес до своего логического завершения – собственной смерти или уничтожения врага своей политической группы [Шмитт, 1992, 36].

Распад миропорядка, основанного на идее баланса сил и господства парадигмы национальных государств, был обусловлен эволюционным процессом, отражающим спиралевидное развитие человечества, разворачивание идеи мирового духа. Вслед за научно-технической революцией второго поколения, развитием цифровизации происходит сближение социального пространства, центробежные силы глобализации ведут к краху идеи национального государства, отторгающей возможность воплощения единого связанного места-пространства. Последовательное разворачивание идеи глобализации в различных формах воплощения политического бытия позволяет сделать вывод о наиболее верном определении актуальных тенденций – глокализации как системы диалектически оформленных двунаправленных процессов развития глобальности и локальности, порождающих друг друга [Бауман, 2004, 92].

В условиях развития глокализации как доминирующей культурно-исторической парадигмы современности наблюдаются искусственная мифологизация и идеологизация всего пространства социального бытия. В отличие от предшествующих исторических форм воплощения политического бытия, имеющих, как правило, естественный источник формирования, современная политическая мифология по большей части является проектом субъектного конструирования, что усложняет выявление причинных факторов и оценку стимул-реакций общества. В этих обстоятельствах размывания общеметодологической парадигмы особый интерес представляет современная редукция онтологии политического, получившая отражение в теориях политического бытия современных западноевропейских философов.

Французский философ Жак Эллюль в середине XX в. сформулировал теорию «политики-действия», в рамках которой онтология политического замещается сферой общественных интересов. Оформив возврат к древнегреческой парадигме общего блага, Эллюль, однако, подразумевает, что общественные интересы и конструируются, и воплощаются государством как формой аккумулированного социального воплощения, при этом разрозненные социальные группы ведут противоборство внутри государства-аккумулятора, реализуют *real politics* [Эллюль, 2003]. Эллюль, объединяя два подхода, считает, что политика есть совокупность поведенческих моделей и институтов, регулирующих общественные отношения и воссоздающих как сам властный контроль, так и соперничество за обладание самим ресурсом – силой власти. В данной модели мы видим попытку нивелировать проблематику определения политического бытия, которое, исходя из логики автора, тождественно социальному бытию.

В условиях трансформации политической реальности, развоплощения мифологии холодной войны и идеологической парадигмы национального государства, возросшего авторитета демократических ценностей и идеалов «Конца истории» Ф. Фукуямы, ряд исследователей предпринял попытки редуцировать онтологию политического до уровня либеральных концептов, воспроизводя идеи, близкие по смысловой нагрузке концепции политического

Э. Фольрата. К маркирующим критериям политического Фольрат относил такие дефиниции, как общность, публичность и свобода. Подобные идеи поддерживает целый ряд зарубежных либеральных философов, исключая, таким образом, из внимания и отказывая в политической сущности целому пласту явлений, обладающих явными признаками политической бытийственности [Vollrath, 1971, 210]. Исходя из логики подобных концепций, политические действия и явления, выходящие за рамки законности, общественных интересов и легитимности, автоматически исчезают из плоскости политического бытия, что, на наш взгляд, онтологически неверно, хотя имеет значение при попытке конструирования идеологической онтологии политического.

Еще одна модель политического предложена на рубеже XXI в. венгерским философом Агнес Хеллер. Для исследователя коммуникативный контекст является необходимым условием существования политического бытия. Она предполагает, что политическое не может находиться вне публичности и пространства коммуникации, а непубличное политическое представляется неким симулякром. Может представляться, что политическое сведено к полю коммуникации, однако публичность выступает лишь в качестве легитимирующего фактора политического бытия, не являясь онтологической основой: публичность не порождает политическое, а всего лишь становится условием воплощения явного и неявного политического бытия в едином бытийственном сегменте. Философ утверждает, что всё «становится реально политическим, если люди решат, что это должно обсуждаться, оспариваться, решаться в общественной сфере; подобным образом все может перестать быть политическим, если все это снять с общественной повестки дня» [Heller, 2010].

Таким образом, политическое бытие представляет собой саморазворачивающийся феномен пространства, воплощающийся в условиях публичной коммуникации. Данная теория является крайне актуальной в контексте постмодернистской парадигмы, однако в ней, на наш взгляд, отсутствует онтологический объяснительный потенциал.

Заключение

Современные гносеологические тенденции, поиск онтологии политического в пространстве постструктуралистской философской системы представляются отражением деструкции современных форм воплощения бытийствования социального субъекта. Такая тенденция влечет за собой в первую очередь потерю социально-политической идентичности, подмену понятий и появление множественных интерпретаций политического дискурса. На наш взгляд, данный процесс является закономерным разворачиванием бытийственного поля политического в условиях развития диалектически направленных процессов глобализации и локализации. Попытка редуцировать онтологические характеристики политического в пространстве социальной коммуникации на сегодняшний день приводят в большей степени к размыванию концепта, потере исследовательских и субъектных ориентиров.

Библиография

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. 185 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. Гоббс Т. Избранные произведения: в 2 т. М., 1965. Т. 2. 748 с.
5. Уэст Д. Континентальная философия: введение. М., 2015. 446 с.
6. Филиппов А.Ф. К предыстории «Политической теологии». URL: <http://gefter.ru/archive/14981>

7. Шмитт К. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992. № 1. С. 35-67.
8. Эллиуль Ж. Политическая иллюзия. М., 2003. 432 с.
9. Heller A. A short history of my philosophy. Lexington Books, 2010. 156 p.
10. Vollrath E. Politik und Metaphysik: zum politischen Denken von Hannah Arendt // Zeitschrift für Politik. 1971. Nr. 18. S. 205-232.

The reduction of the ontology of the political in the space of social communication: from the classical paradigm to the loss of identity

Madina N. Ekzekova

Head of the Department of work with international students,
Saint Petersburg State Forest Technical University,
194021, 5u Institutsky In, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: madina_exz@list.ru

Abstract

The problem of finding the foundations of the political has occupied the minds of thinkers since the birth of the first meaningful ideas about the world. Classical ideas about the political space were formed in line with two conceptual methodological directions – the communicative idea of the common good and the conflict paradigm of political existence. Having taken shape within the boundaries of ancient Greek philosophy, these trends dominated the academic community until the period of the intellectual revolution of modernity. The formation of a new epistemological direction within the framework of the poststructuralist system led to the search for new foundations of political existence in the context of the blurring of this phenomenon. Relying on the methodological foundations of the neoinstitutional approach, the author of the article makes an attempt to consider the main directions in the search for the foundations of the political and the reduction of the political in the space of modern publicity as a field of social realization. The results of the research demonstrate the regularity of the unfolding of social space in the context of glocalization and the following negative trends accompanying this process: the blurring of the boundary between the "political" and the "nonpolitical", the hybrid forms of the embodiment of political existence, the weakening of political identity.

For citation

Ekzekova M.N. (2022) Reduktsiya ontologii politicheskogo v prostranstve sotsial'noi kommunikatsii: ot klassicheskoi paradigmy k utrate identichnosti [The reduction of the ontology of the political in the space of social communication: from the classical paradigm to the loss of identity]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (4A), pp. 5-10. DOI: 10.34670/AR.2022.92.31.001

Keywords

Ontology, theory of knowledge, ontology of the political, political philosophy, epistemology.

References

1. Aristotle (1983) *Sochineniya: v 4 t.* [Works: in 4 vols.], Vol. 4. Moscow: Mysl' Publ.
2. Bauman Z. (1998) *Globalization. The human consequences.* Polity Press. (Russ. ed.: Bauman Z. (2004) *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva.* Moscow: Ves' mir Publ.)
3. Beck U. (1997) *Was ist Globalisierung?* Frankfurt am Main. (Russ. ed.: Beck U. (2001) *Chto takoe globalizatsiya?* Moscow: Progress-Traditsiya Publ.)
4. Ellul J. (1965) *L'illusion politique.* (Russ. ed.: Ellul J. (2003) *Politicheskaya illyuziya.* Moscow.)
5. Filippov A.F. *K predystorii "Politicheskoi teologii"* [On the prehistory of Carl Schmitt's *Political Theology*]. Available at: <http://gefter.ru/archive/14981> [Accessed 05/07/22].
6. Heller A. (2010) *A short history of my philosophy.* Lexington Books.
7. Hobbes T. (1965) *Izbrannye proizvedeniya: v 2 t.* [Selected works: in 2 vols.], Vol. 2. Moscow.
8. Schmitt C. (1932) *Der Begriff des Politischen.* (Russ. ed.: Schmitt C. (1992) *Ponyatie politicheskogo. Voprosy sotsiologii* [Issues of sociology], 1, pp. 35-67.)
9. Vollrath E. (1971) Politik und Metaphysik: zum politischen Denken von Hannah Arendt. *Zeitschrift für Politik*, 18, S. 205-232.
10. West D. (2010) *Continental philosophy: an introduction.* Cambridge. (Russ. ed.: West D. (2015) *Kontinental'naya filosofiya: vvedenie.* Moscow.)